

ПОБЕДА ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ?

К итогам выборов губернатора Ростовской области

Ольга БУЛЬБИЧ,
журналист,
г. Ростов-на-Дону

Недуг, которым страдает донская политическая элита, — «комплекс провинции»: все столичное вызывает раздражение и одновременно мучительное желание подражать. Похоже на то, как младший брат нередко стремится вырваться из-под влияния старшего, обноски которого, к тому же, вынужден донашивать; с деланным равнодушием следит за каждым его движением, тщательно маскируясь иронией, и невольно перенимает все повадки.

Вот лишь несколько штрихов. Главная идеологема выборов губернатора Ростовской области 1996 г. — не допустить коммунистов к власти (римейк президентской кампании). Главный рекламный слоган — «Не надейся на чудо, надейся на Чуба» (перепев знаменитого «Выбирай сердцем»). Сам ростовский губернатор в те годы как бы олицетворял собирательный образ Ельцина—Лужкова. В джентльменский набор входило и местечковое подобие «семьи», и строительные амбиции, и даже кожаная кепка. В Москве восстановили Храм Христа Спасителя — в Ростове отреставрировали кафедральный собор того же архитектора К.А.Тона. Московскую кольцевую дорогу «побили» дорогостоящим образцово-показательным автомобильным заводом в г. Таганроге, строительство которого тоже сопровождалось громкими скандалами и темными историями. Местным перевоплощением помпезного комплекса на Манежной площади в Москве стало здание музыкального театра (знаменитый ростовский долгострой еще советских времен), воспроизводящее эстетику 70-х годов и неубедительно имитирующее рояль с открытой крышкой. Есть в Ростове-на-Дону даже свой местечковый Церетели, успевший изуродовать Соборную площадь бездарным памятником.

Вечный соперник донского губернатора и его alter ego — первый секретарь Ростовского обкома КПРФ Леонид Иванченко — с наименьшей последовательностью воспроизводит образ нынешнего российского генсека: лексикой, мимикой, манерой поведения. Даже комплекция и черты лица почти родственные. А уж тем паче — предвыборная стратегия и тактика: в 1996 г. лидер донских коммунистов был активно-наступателен, ключевые слова его выступлений — «антинародный режим», «коррупция», «обнищание населения»...

В 2001 г. диспозиция изменилась в соответствии с новыми кремлевскими реалиями.

Пейзаж перед битвой

Местечковые олигархи равноудалены. Исполнительная власть исповедует прагматизм и солидность, не суетится, научилась не подставляться под критику по мелочам. С экономическим авантюризмом, вроде бы, покончено. Деловая элита, поделив ответственность, расселась по местам «согласно купленным билетам» и не хочет перемен. Региональные отделения политических партий и общественные организации в едином порыве поддержали В.Чуба на нынешних губернаторских выборах (не остались в стороне даже Содружество детей и молодежи Дона и местное отделение Союза театральных деятелей).

Выборы обещали быть рутинными, скучными и предсказуемыми. Закончилось выдвижение кандидатов, и стало ясно, что кремлевская администрация «варяга» на Дон не забросит. На предвыборном поле не спеша готовились к товарищеской встрече привычные игроки — пара Чуб—Иванченко.

В том, что губернатор останется на своем месте, никто не сомневался. И дело не только в мощном и многократно испытанном административном ресурсе. Дело в благоприятном для власти стечении объективных и субъективных обстоятельств.

С одной стороны, общий экономический подъем совпал с завершением очередного этапа передела региональной собственности. К тому же, как по заказу, народился небывало высокий урожай (по социалистической привычке это всегда идет в зачет действующей администрации). С другой стороны, в последние два года местная организация КПРФ в целом и Л.Иванченко в частности заметно снизили политическую активность и уже не «переходили на личности» (то есть В.Чуба не трогали, а занимались общей идеологической пропагандой). В подтверждение своих мирных намерений главный губернаторский соперник даже уехал в Сочи во время сбора подписей.

Иных общественно-политических лидеров областного масштаба период реформации не родил. Две новые фамилии в списке претендентов сразу были занесены в разряд запасных игроков. В самом деле, кто ж примет

всерьез заместителя главы администрации сельского района области (П.Волошин) и предпринимателя средней руки (В.Чистяков)?

При таком раскладе политтехнологи могли отдыхать. Нештатных ситуаций не предвиделось. Л.Иванченко «взял» бы свои 25-30%, а больше — вряд ли, так как общий перевес был явно за В.Чубом.

Словом, кампания предстояла дешевая и не утомительная. Губернатору даже поленились придумывать броский рекламный слоган, как на прошлых выборах, обошлись консервативным вариантом: «Во имя людей и любимой земли». Программа тоже была достаточно формальной, конспективно-обобщенной: «решать», «поддерживать», «уделять внимание»... Плюс немножко популизма: доплаты бюджетникам из областной казны, регулирование цен на хлеб, губернаторские стипендии... Как водится, несколько завиральных идей: «ликвидация аварийного жилого фонда» (его так много, что самопроизвольно падающие дома и балконы никого не удивляют), «газификация всего жилого фонда области» (это около 30% всех домов и квартир, а в десяти городах и районах области до 40% жилого фонда не газифицировано), «строительство очистных сооружений и коллекторов канализации во всех городах и селах области» (с этим совсем плохо: в четырех больших районах области обеспеченность этим видом коммунальных удобств менее 5%). Ну и какая же программа нынче обойдется без «духовности» и «возрождения донского патриотизма»?

Другие кандидаты не успели по разным причинам опубликовать свои программы.

Неестественный отбор

За три недели до выборов областная избирательная комиссия отказала в регистрации Л.Иванченко и В.Чистякову. В их подписных листах было обнаружено более 10% недействительных и недостоверных подписей, что по местному закону лишает кандидатов права на дальнейшее участие в кампании.

Здесь надо сделать отступление. Самая большая опасность подстерегает кандидата именно на этом этапе кампании. Гораздо легче проследить финансовые потоки, чем проконтролировать 56 тыс. избирателей, которые, заполняя подписные листы, часто делают ошибки — по малограмотности,

по старости, невнимательности или незнанию всех требований закона. А он составлен так, что у каждого претендента на высокую должность есть шанс вылететь за борт.

Облизбирком имеет двадцать одно основание для признания подписей недействительными и одиннадцать причин, по которым они могут быть объявлены недоверенными. Согласитесь, чтобы вызубрить все эти пункты, научиться в них безошибочно ориентироваться, подготовить команду помощников, нужно время. А со дня опубликования закона «О выборах главы администрации (губернатора) Ростовской области» до окончательного срока сдачи документов на регистрацию прошло всего 48 дней.

Казалось бы, чего проще: собери побольше запасных «автографов», и дело с концом. Дудки! Законодатели это предвидели и установили шлагбаум: не более 15% от необходимого. Но, предположим, команда кандидата совершила невозможное и выполнила все требования. На этот случай у избиркома есть эксперты-графологи для выявления поддельных подписей. Как они это определяют, не имея образцов почерков всех «подозрительных» избирателей, – тайна сия покрыта мраком. Тем не менее заключение экспертов обжалованию не подлежит. Право на независимую экспертизу в досудебном порядке в законе отсутствует. Да и времени на это не остается.

Еще один опасный подводный камень на этом пути – сокращения слов. Одни закон разрешает (в словах «дом», «квартира», «корпус», «улица», «проспект» и т.п.), другие – запрещает (в фамилии, имени, отчестве). Но в нем ничего не говорится о длинных названиях улиц, районов, городов. Некоторые даже в две строки узкой графы не помещаются. Например, в Ростовской области есть Матвеево-Курганский, Родионово-Несветайский районы. Их названия сокращают даже в почтовых и статистических справочниках. Общепринятым является написание улиц «Б.Садовая» (Большая Садовая), «М.Горького» (имени Максима Горького) в Ростове-на-Дону (который тоже, кстати, чаще обозначают как «Ростов н/Д»).

Тем не менее на прошлогодних выборах мэра г. Белая Калитва одному из кандидатов отказали в регистрации, так как избиратели

в графе «адрес места жительства» писали привычное и общепринятое – Б.Калитва. Областным судьей кандидат предъявил повестку, выписанную их канцелярией, где четко было выведено... сокращенное название города. Этот аргумент оказался самым весомым.

В законе о выборах губернатора Ростовской области есть еще одно довольно темное место, дающее простор для злоупотреблений или, по меньшей мере, позволяющее облизбиркому выборочно проявлять особо пристальное внимание к одним кандидатам, закрывая глаза на других (то есть нарушая принцип их равенства). Для проверки подписей комиссия может создать (а может и не создавать?) рабочую группу из специалистов органов юстиции, внутренних дел, военкоматов, «иных учреждений и организаций», а также вправе проводить опросы тех избирателей, чьи подписи подвергаются проверке. По сути, это следственные действия, которые далеко не всем дозволены. И как это сочетается с принципом тайного голосования? Тем не менее «отказников» (тех, кто не признал подписи своими) показывала областная телекомпания – в доказательство того, что помощники кандидата Л.Иванченко пользуются недозволенными методами.

Наконец, в облизбиркоме были откровенно небеспристрастны к двум из четырех кандидатов. Какая уж тут объективность, если все СМИ получали пресс-релизы следующего содержания: «После отказа в регистрации кандидату Иванченко Л.А. ...началась судебная тяжба в областном суде... Попытка обжаловать решение облизбиркома в Центральной избирательной комиссии и в Верховном суде также не увенчалась успехом. Подобный исход дела не мог не повлиять на поведение бывшего кандидата. Чувствуя, видимо, свою слабость, коммунисты начали кампанию против облизбиркома и незаконное распространение листовок КПРФ, призывающих голосовать «против всех». В частности, речь идет о массовом распространении обращения лидера КПРФ Зюганова Г.А. и перепечатки из газеты «Советская Россия». Облизбиркомом все материалы были направлены для рассмотрения в правоохранительные органы». Не сдерживая эмоций, пресс-служба облизбиркома, отступая от протокола, иронически

называет Л.Иванченко «несостоявшимся кандидатом» и саркастически замечает: «Наблюдатели от КПРФ были «десантированы» также из Краснодарского края и Орловской области».

Избирательную объективность областной избирательной комиссии (простите за каламбур) отметила газета «Ростов официальный», сообщив о том, что работники ОБЭП посетили предприятие «Артель-Дон», уполномоченное вести финансовые дела кандидата в губернаторы В.Чистякова. Без оформления актов о выемке были изъяты документы и компьютер с базой данных по предвыборной кампании. Облизбирком и не подумал вступить за кандидата. Лишь после вмешательства федерального инспектора Южного федерального округа имущество вернули (без извинений). Многие избиратели так и не поняли – почему избирательная комиссия посчитала незаконными призывы голосовать «против всех». Ведь в статье 32 областного закона о выборах губернатора термин «агитация» определяется как «деятельность, побуждающая или имеющая целью побудить избирателей к участию в выборах, а также к голосованию за или против любого зарегистрированного кандидата». Не говоря уже о конституционном праве на свободу слова.

Смирительная рубашка

Казалось бы, после столь тщательной «зачистки» избирательного поля сторонники действующего губернатора могли бы и расслабиться – их кандидату ничто не угрожало. Соперников (даже гипотетических) не осталось вовсе: двух «дисквалифицировали», третий призвал голосовать... за В.Чуба. Это была вторая сенсация. Пожалуй, ни в каком другом регионе так откровенно кандидаты в поддавки не играли.

Заместитель главы администрации Зимовниковского района Ростовской области 56-летний Петр Волошин с наивным простодушием заявил: «Приняв решение участвовать в выборах, я считал, что смогу по-товарищески поддержать и обезопасить губернатора В.Ф.Чуба от возможных провокаций и шантажа... Не стану снимать свою кандидатуру, так как это приведет к срыву выборов. Призываю вас, земляки, поддержать Владимира Федоровича Чуба!»

Спроси этого нечаянного кандидата: зачем народу демократия?

Он, пожалуй, и не ответит. Или скажет, что все это чушь, ерунда и выдумки бездельников, которых медом не корми, дай только языками почесать. Возможно, он искренне не понимает, что его втянули в нравственно нехорошее и противоправное дело. Это же что-то вроде фиктивного брака...

Несмотря на все это, газеты гнали и гнали рекламные полосы: славили губернатора «за внимание и заботу», за «крепкое мужское рукопожатие», источали патоку («Казачи готовы за Чуба и сапоги истоптать», «Мой наказ В.Ф.Чубу: будьте здоровы и благополучны!»). Одновременно СМИ запугивали избирателей: дескать, срыв выборов приведет к «смуте», «дестабилизации социально-политической обстановки». «Начнется ропот недовольства и всеобщий бардак», — дорисовала страшную картину редактор газеты «Наше время» в статье, озаглавленной «Соперник по имени «неявка». Борьба с этим могучим конкурентом обещает быть сложной». А газета «Вечерний Ростов» вообще договорилась до того, что все это подстроил Л.Иванченко.

И собственное отстранение от выборов в том числе: «...Вердикт суда... не имел принципиального значения. Независимо от того, будет ли фамилия главного ростовского партработника включена в бюллетень для голосования, именно он — главный соперник губернатора Чуба. И кампанию свою он уже провел... С политической точки зрения вся шумиха вокруг отказа в регистрации и последующих разбирательств — это агитационная кампания. Причем весьма результативная при любом исходе дела. Расчет прост и прозрачен...» Признаться, я терпеть не могу Леонида Андреевича. Но ей-богу, в этом случае захотелось вступить: уж слишком рьяно иные коллеги отработывали свой хлеб. Вспомнилась реплика из фильма «Убить дракона»: «Нас всех учили одинаково. Но почему ты был лучшим учеником?»

Несмотря на беспрецедентный прессинг, почти 13% избирателей (от числа пришедших на выборы) проголосовали «против всех». Это очень много. Особенно если учесть, что почти 52% проголосовали «ногами» (то есть не явились на

выборы). За такие результаты политтехнологов гнать надо, а не благодарить. Правда, облизбирком обратил эти результаты в триумф, сообщив, что явка оказалась на 4,4% выше, чем в 1996 г., что «В.Ф.Чуб, получивший поддержку 78% избирателей, сумел... упрочить свое положение» (на прошлых выборах губернатор набрал 62% голосов).

Никто, видимо, не собирается анализировать, почему в Новочеркасске и Каменске-Шахтинском каждый четвертый голосовал «против всех», в Азове и Таганроге — каждый пятый, а в Ростове — каждый шестой. Впрочем, неверно. Некоторые чиновники сделали выводы. Только очень своеобразные. Например, мэр Таганрога Сергей Шило, сообщила газета «Город N», публично пообещал своим подчиненным проверить списки местного электората и сделать соответствующие выводы, если среди уклонившихся от выборов окажутся работники администрации.

Вот что получается, когда демократию подменяют вертикалью власти...

«СМЕЯТЬСЯ ПРАВО НЕ ГРЕШНО...»

По страницам Интернет-сайтов

Проходят выборы. Во второй тур вышли два кандидата: действующий президент и коммунист. Президент знает, что большинство за него, но боится, что коммунисты просто окажутся активней, а потому развесил по стране лозунг: «Голосуй, а то проиграешь! Твой президент». На утро на всех лозунгах появилась приписка: «Сколько ни голосовал — ни разу не выиграл! Твой народ».

На выборах один из кандидатов получил три голоса. Жена ему:
— Признавайся! У тебя есть любовница????!

Идет бабка накануне выборов с полными сумками масла, молока, колбасы и других довольственных товаров. Ее спрашивают:
— Бабуль, зачем вам столько продуктов?
— Да скоро придут коммунисты к власти и опять в магазинах ничего не будет.
— А за кого голосовать будете?
— Да за них, касатиков...

Сын спрашивает у отца:
— Папа! Правда, что сказки начинаются со слов: «Жили были дед со старухой...»?
— Нет, сынок. Настоящие сказки начинаются со слов: «Если вы проголосуете за меня на выборах...».

Двое разговаривают:
— Ну что ты думаешь об этих кандидатах?
— Что? Да нам просто повезло, что выберут только одного!

Приходит бабушка на избирательный участок. Пришла, но без очков. Возле урны стоит парень. Бабушка ему говорит:
— Сынок, помоги отметить в бюллетене.
Парень помог. Бабушка спрашивает:
— А за кого я проголосовала?
Парень отвечает:
— Бабка, у нас выборы тайные?
— Да.
— Вот и иди, иди бабка.